

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Калинкович В. Л.

С принятием 22 декабря 2016 г. в новой редакции Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [1] (далее – Кодекс о судоустройстве) можно считать завершенным законодательное оформление решающего этапа судебно-правовой реформы. Последовательная реализация мероприятий, предусмотренных Посланием Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы судов общей юрисдикции [2] (далее – Послание Президента), иных решений Главы государства, затрагивающих сферу судебной деятельности, привела к тому, что была создана и успешно функционирует единая система судов общей юрисдикции.

Сегодня система судов общей юрисдикции включает в себя 157 судов, в том числе Верховный Суд, более пяти тысяч работающих, из них около 1 200 судей. Это институт государственной власти, активно востребуемый обществом. Судами республики ежедневно рассматривается около четырех тысяч различных дел и материалов. Каждый день участниками судебных заседаний, по самым скромным подсчетам, становится более 10 тысяч человек. Эти факторы, равно как и пристальное внимание средств массовой информации к делам, вызывающим широкий общественный резонанс, в эпоху глобальной информатизации приводят к тому, что решения, принимаемые судами, оказывают непосредственное влияние на правосознание не только участников конкретного процесса, но и общества в целом.

В этой связи особую актуальность приобретают формирование и применение таких подходов к судебной деятельности, которые позволяли бы судам и далее эффективно выполнять задачи, определенные в Послании Президента, по построению системы «правосудия для народа» как стратегической цели проводимых реформ, по совершенствованию организации и осуществления судебной деятельности в контексте положений международных актов, содержащих общепризнанные стандарты в сфере правосудия, реализации закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь [3] принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Необходимым условием для этого является доверие к институтам правосудия.

С целью обеспечения в единой системе судов общей юрисдикции единообразных подходов к основным требованиям, определяющим степень доверия к правосудию, и их реализации на практике Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь принято постановление от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» [4] (далее – постановление № 9).

Большинство позиций постановления № 9 носит скорее не проразъяснительный, а направляющий характер. В нем в концентрированном и систематизированном виде содержатся основополагающие требования к обеспечению важнейших составляющих доверия к судебной системе – доступности правосудия и культуры судебной деятельности – как необходимым условиям реализации закрепленного в Конституции нашей страны принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Судебная система Республики Беларусь сохраняет приверженность положениям, содержащимся в таких международных актах, закрепляющих общепризнанные стандарты в сфере правосудия, как Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г.), Бангалорские принципы поведения судей (приняты 26 ноября 2002 г.) [5] (далее – Бангалорские принципы).

При этом деятельность судов общей юрисдикции, как указано в постановлении № 9, должна способствовать укреплению основ правового демократического государства, поддержанию законности и правопорядка, разрешению и урегулированию социальных конфликтов.

Для достижения этих целей судам необходимо решить комплекс задач и обеспечить выполнение совокупности требований, которые можно условно сгруппировать по трем направлениям.

Первую группу образуют общие требования к культуре судебной деятельности.

Существует мнение, что понятие «культура» включает особого рода отношение, свойственное только человеку, – отношение к самому себе. Главная задача культуры в том и состоит, чтобы форми-

ровать такое отношение человека к себе, которое соответствовало бы его отношениям с другими людьми, общественным отношениям [6, с. 37]. Правосудие выступает как одна из общественных форм человеческой деятельности, призванных обеспечивать такое соответствие. Эталон поведения судьи на службе и вне ее закреплен в Кодексе чести судьи Республики Беларусь [7] и Кодексе о судоустройстве [1].

В этом плане принятое Пленумом постановление № 9 призвано стимулировать судей и работников аппарата судов к повышению своего общего культурного уровня. Это предполагает в числе прочего наличие определенных моральных и нравственных устоев.

Требования, предъявляемые к личности судьи на современном этапе, основаны на положениях Кодекса о судоустройстве и корреспондируют с рядом Бангалорских принципов, таких как независимость (п. 2 постановления № 9), объективность (п. 14–15), честность и неподкупность, соблюдение этических норм и правил (п. 5), компетентность и старательность (п. 6).

Так, беспристрастность судьи при осуществлении правосудия имеет как внутреннее содержание, так и внешние проявления. Наиболее тяжелый вред наносится авторитету судебной власти периодически происходящими случаями внепроцессуального общения со сторонами и коррупционными проявлениями, с которыми ведется и будет вестись непримиримая борьба.

В то же время значительная часть предъявляемых гражданами претензий к объективности рассмотрения дел обусловлена невосприятием стиля и манеры поведения судьи в судебном заседании.

Неслучайно законодательство запрещает судье давать публичные комментарии по судебным делам, по крайней мере, до вступления решения в законную силу. Поэтому в п. 14 и 15 постановления № 9 сформулированы специальные рекомендации по созданию в каждом судебном заседании атмосферы беспристрастности как основы доверия сторон к суду.

Нельзя также забывать о еще одной составляющей, о которой идет речь в Бангалорских принципах, – самоподготовке и самообразовании судьи. Реалии таковы, что сегодня каждый участник процесса, практически каждый посетитель несет в зал судебного заседания свой уровень культуры и образованности, далеко не всегда высокий и позитивный. Посредством судебной деятельности важно поддерживать тот уровень культуры, тот характер взаимоотноше-

ний, которые приемлемы в современном цивилизованном обществе. Для этого вновь необходимо наличие у служителей правосудия высокой личной культуры и моральных принципов.

Существуют объективные основания и для того, чтобы предъявлять более высокие требования к деловым и личностным качествам кандидатов на должности судей и ключевые посты в аппаратах судов всех уровней.

Наконец, немаловажным элементом культуры судебной деятельности является обеспечение соответствия внешних атрибутов судебной власти подходам, заложенным в Кодексе о судоустройстве. На практике это означает соблюдение широкого спектра требований – от осуществления правосудия в мантии и поддержания установленного законом порядка в зале судебного заседания до создания в зданиях судов условий для приема посетителей, на что также обращено внимание судов в постановлении № 9.

Во вторую группу представляется правильным включить задачи и требования, касающиеся обеспечения доступности правосудия.

Сторонам в процессе предлагают ответить на вопрос: «Доверяете ли вы суду?». Но прежде чем его задать, необходимо инициатору гражданского либо экономического спора, автору заявления особого производства, лицу, пострадавшему от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, создать предусмотренные нормами законодательства условия для беспрепятственной реализации права на обращение за судебной защитой.

После принятия Верховным Судом ряда методических и организационных мер отмечается сокращение числа ошибок, выявляемых в сфере обеспечения непосредственного доступа к правосудию и соблюдения процессуальных норм. Задача, однако, состоит в полном их исключении. Тем более что с образованием единой системы судов общей юрисдикции значение некоторых понятий серьезно изменилось (в частности, речь идет о подсудности и подведомственности). Ряд практических аспектов, связанных с применением этих понятий, освещен в постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 ноября 2011 г. № 7 «О некоторых вопросах определения подсудности гражданских и экономических дел в системе судов общей юрисдикции».

В этом плане важны требования п. 7 постановления № 9 о недопущении расширительного толкования норм, регламентирующих случаи отказа в возбуждении судебных дел и оставления заявлений

без движения. Стоит обратить внимание и на единое требование ко всем судам при неподсудности либо неподведомственности спора суду указывать в соответствующих процессуальных документах, в какой суд или орган следует обратиться заявителю (п. 8 постановления № 9).

Не менее значим и другой аспект – возможность реализации стороной предоставленных соответствующим процессуальным законом прав для отстаивания своих позиций и законных интересов. Формальное право доступа без этого лишено практического смысла. Белорусское процессуальное законодательство, основанное на принципах состязательности, презумпции невиновности в уголовном и административном процессах, полностью соответствует Основному Закону нашей страны и общепризнанным стандартам в сфере правосудия. В том числе и такому из Бангалорских принципов, как обеспечение равного обращения для всех сторон судебного заседания. С целью практической реализации этих принципов суду, сохраняя объективность, необходимо:

- предоставить возможность сторонам воспользоваться юридической помощью, а в предусмотренных законом случаях и оказать в этом содействие;
- надлежаще подготовить дело к рассмотрению в судебном заседании, привлечь к участию в процессе всех необходимых лиц;
- своевременно известить участников процесса о времени и месте судебного заседания, использовать средства дистанционного участия.

В равной степени важными являются вопросы соблюдения формы и порядка судопроизводства непосредственно в судебном заседании, поскольку отступления от установленной процессуальной процедуры судебного разбирательства, даже если они не становятся причиной безусловной отмены вынесенного судебного постановления, не только создают благодатную почву для обжалования, но влекут за собой и другие негативные последствия, включая судебную волокиту.

Единственным официальным документом, отражающим ход судебного разбирательства, является протокол судебного заседания. При этом необходимо обеспечивать не только объективность, но и своевременность изготовления протоколов. На это в том числе направлено техническое перевооружение судов, оснащение залов судебных заседаний системами аудио- и видеofиксации судебных процес-

сов. Следует понимать, что с их повсеместным внедрением неизбежно поменяются и требования, предъявляемые процессуальным законодательством к форме и содержанию бумажного протокола.

Не утратила актуальности и поставленная в Послании Президента задача по обеспечению понятности выносимых решений не только юристам, но и простым гражданам.

Анализ практики вышестоящих судов по рассмотрению жалоб и протестов на судебные постановления свидетельствует, что ряд судебных решений по-прежнему не соответствует требованиям мотивированности, правовые позиции в них излагаются неполно, с использованием неоднозначных правовых и сущностных формулировок. Не всегда отвечают этим требованиям и процессуальные акты вышестоящих судов. В этом направлении необходимо продолжать системную работу по повышению качества и убедительности судебных решений, на что обращено внимание в п. 17 постановления № 9.

В мероприятиях судебной реформы значительное внимание уделено развитию современных институтов обжалования судебных постановлений. Необходимое условие их эффективности – доступность. Сегодня необоснованные отказы в приеме жалоб на судебные постановления носят единичный характер, что можно оценить положительно.

Совершенствуются и сами процедуры обжалования. В 2016 г. осуществлен переход к апелляционному порядку обжалования приговоров в уголовном судопроизводстве. С июля 2018 г. внедряется апелляционный порядок проверки решений по гражданским делам. При этом сохраняются достаточно широкие возможности обжалования судебных постановлений и после их вступления в законную силу.

Следует, однако, признать, что для повышения качества работы вышестоящих судебных инстанций еще имеются резервы. В этой связи, с учетом требования по обеспечению эффективности судопроизводства, в п. 19 постановления № 9 Пленум подтвердил установку на использование судами второй инстанции всех предоставляемых законом средств для окончательного разрешения дел без направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Третья группа задач, стоящих перед судами, и предъявляемых к ним требованиям, лежит в плоскости эффективного управления судебной деятельностью.

Особая роль в надлежащей организации работы в единой системе судов общей юрисдикции принадлежит руководителям судов.

Компетенция руководителей судов в части общей организации работы определена Кодексом о судоустройстве. Конкретные полномочия и сфера ответственности детализированы в действующих локальных нормативных актах Верховного Суда.

Проблема судебного администрирования в свое время подробно рассматривалась на заседании Президиума Верховного Суда, по итогам которого принято постановление от 30 марта 2016 г. № 1 «О мерах по улучшению организации работы судов общей юрисдикции», содержащее ряд конкретных рекомендаций. Кроме того, Верховным Судом разработаны и направлены в суды специальные Правила служебной этики работников аппарата судов.

Обеспечивая соблюдение требований, установленных вышеуказанными актами, следует учитывать, что деятельность руководителя суда по общей организации работы, приему граждан и рассмотрению обращений, финансовой деятельности и кадровой работе предполагает ежедневный контроль над положением дел в суде (если речь идет о суде областного звена – то и в судах региона), готовность принимать эффективные управленческие решения. Это означает, что руководитель суда должен иметь ясное представление о складывающейся ситуации, перспективах ее развития, прогнозировать последствия собственных решений. Для этого необходима четко налаженная система своевременного поступления достоверной информации о положении дел. В свою очередь, важную роль играет компетентность работников суда, их способность конструктивно взаимодействовать по различным направлениям деятельности. Однако решающее значение имеет готовность самого руководителя к принятию смелых, порою нестандартных решений, обеспечивающих оптимальный результат.

В современных условиях руководители региональных судов должны постоянно совершенствовать свой стиль работы, непосредственно вникать в причины, порождающие обоснованные нарекания на работу судов, ориентировать на это же своих подчиненных.

С принятием функций по организационному обеспечению судебной деятельности обрела статус самостоятельного направления в деятельности руководителей и аппарата судов работа с обращениями граждан и юридических лиц. Эта работа не должна восприни-

маться как локальный, оторванный от осуществления правосудия участок. Более того, стратегически обращения граждан следует расценивать как индикаторы состояния той или иной сферы организации работы конкретного суда, региональной системы и обязательно использовать как повод для принятия соответствующих мер. Только так можно искоренить недостатки и избежать повторных обращений по той же теме.

Практика также свидетельствует, что рядом граждан и представителей юридических лиц институт обращений используется как средство оказания косвенного давления на судей и судебные инстанции с целью добиться благоприятного разрешения конкретного дела либо пересмотра уже состоявшихся решений. Подобные подходы противозаконны и не могут приветствоваться в правовом государстве. Поэтому в п. 21 постановления № 9 не только для судей и аппарата судов, но и в плане общеразъяснительной функции документа Пленума включено положение об обязательном оставлении обращений без рассмотрения в случаях, когда поставленные вопросы подлежат разрешению в соответствии с процессуальным законодательством. Разъяснение основано на прямых предписаниях, содержащихся в ст. 15 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц» [8].

Организация работы по разъяснению наиболее актуальных вопросов, возникающих в судебной практике, также является важным направлением деятельности руководителей судов.

В преамбуле Послания Президента сказано, что судам с учетом современных условий необходимо не просто быть более мобильными и открытыми для общества – они должны стать значительным воспитательным резервом в государстве.

С 2013 г. действует постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» [9], которое не утрачивает своей актуальности, содержит ряд важных позиций, в целом воспринятых практикой.

Информирование общественности, государственных органов и должностных лиц о фактах, которые с точки зрения судебной власти имеют важное значение для формирования правовой грамотности населения и укрепления законности и правопорядка, должно

осуществляться более системно, профессионально, соответствующие мероприятия следует тщательно планировать, а их эффект – прогнозировать. Недопустимо создание информационных поводов, наносящих ущерб авторитету судов.

В результате произведенных преобразований система судов общей юрисдикции приобрела оформленный вид, позволяющий выполнять стоящие перед судами задачи. Это не исключает, однако, дальнейшего совершенствования структуры судебной системы, процессуального законодательства, подходов к судебному администрированию, направленного, в том числе, на создание условий для максимально эффективной реализации права на судебную защиту, повышение уровня культуры судебной деятельности.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З в ред. от 22 дек. 2016 г., № 13-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Послание о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

4. Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 22 дек. 2016 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Бангалорские принципы поведения судей [Электронный ресурс] : [приняты в г. Гааге 26.11.2002 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml. – Дата доступа: 10.04.2018.

6. Фролов, И. Т. Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития / И. Т. Фролов [и др.] // Вопросы философии. – 1982. – № 1. – С. 33–51.

7. Кодекс чести судьи Республики Беларусь : принят на первом съезде судей Республики Беларусь, 5 дек. 1997 г. // Судовы весн. – 1998. – № 1. – С. 16–17.

8. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.